Представитель Московского Патриархата при Совете Европы игумен Филарет (Булеков): «Европа может столкнуться с общественной дестабилизацией, с возникновением протестных настроений по тем вопросам, которые раньше не вызывали напряжения в обществе»

Представитель Московского Патриархата при Совете Европы в Страсбурге игумен Филарет (Булеков) прокомментировал решение Европейского суда по правам человека, признавшего наличие распятий в государственных школах Италии нарушением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В заявлении отмечается:

3 ноября Европейский суд по правам человека в Страсбурге принял решение о незаконности размещения распятий в государственных школах Италии (Lautsi v. Italy: application no. 30814/06). Дело рассматривалось в связи с иском гражданки Италии финского происхождения Сойле Лаутси, которая жаловалась на то, что ее дети вынуждены посещать государственную школу, где в каждом классе присутствует христианская религиозная символика, которая мешает им получать светское образование.

Это решение сразу привлекло к себе пристальное внимание как представителей государств — членов Совета Европы, так и средств массовой информации. Правительство Италии со своей стороны уже объявило о том, что оно будет опротестовывать этот вердикт суда.

Следует признать, что вынесенное решение является закономерным проявлением тех процессов, которые идут в Европе в последние годы. Например, всем памятна дискуссия о содержании преамбулы Евроконституции, то есть о роли религии, и прежде всего христианства, в общеевропейской культуре. Составители проекта конституции не решились, следуя исторической правде, сказать об этой роли прямо, и теперь мы видим последствия этой нерешительности уже в юридически обязывающем постановлении Европейского суда по правам человека.

Принятым судебным решением концепции прав и свобод человека нанесен очень серьезный удар — как в теоретическом, так и в практическом плане. Это свидетельство глубокого кризиса правозащитного подхода. Кризис проявляется, в том числе, в уже застарелом конфликте между индивидуальными и коллективными правами.

Стала реальностью ситуация, когда отдельный человек, гражданин европейской страны, обращается в Европейский суд с требованием, затрагивающим миллионы граждан в разных странах Европы. Этим человеком, возможно, движет субъективная нелюбовь к религии или некий индивидуальный опыт, породивший в нем отталкивание от религии и от связанных с ней культуры и символов. И для того, чтобы реализовать свои субъективные предпочтения, интересы, склонности и прочее, он задействует механизм Суда по правам человека, чьи решения оказывают влияние даже не на все страны Евросоюза, а на всю Большую Европу от Атлантики до Урала.

Такой подход был бы оправдан, если бы подобная претензия касалась неправомочного ущемления прав личности со стороны должностных лиц: такие примеры, безусловно, позитивны, потому что ограничивают произвол отдельных чиновников или властных структур. Но здесь речь идет совсем о другом — о посягательстве на вековой культурный и общественный уклад жизни целых народов. Получается, что этот индивид, озабоченный защитой своего собственного, субъективно понятого права, проявляет неуважение к миллионам своих сограждан — в своей стране и в евросообществе. Защищая свои права на общеевропейском уровне, он игнорирует права других. И высокий Суд становится заложником такого подхода.

На мой взгляд, созданный прецедент крайне опасен. Сегодня требуют убрать распятия из школ в странах католической культуры. Завтра потребуют убрать и «христианские знаки» из исторической государственной символики европейских стран. И вполне можно представить, что придет время, когда на тех же основаниях и используя ту же аргументацию, будут требовать убрать кресты с тысяч европейских храмов (этот опыт хорошо знаком народам, пережившим правление богоборческих тоталитарных режимов в странах Восточной Европы). Это путь к постепенному разрушению тех символов европейских культур, которые являются ее неотъемлемой и существенной частью.

В такой ситуации Европа с ее собственной тысячелетней культурой становится уязвимой перед лицом других цивилизаций, продолжающих и в нашу эпоху доминирования индивидуальных прав и свобод, несмотря ни на что, сохранять и защищать свои культурные особенности. Причем эти культурные особенности жестко защищают и иммигрантские сообщества, проживающие на европейском континенте.

Концепция прав человека предполагает, что свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. Если, защищая свою идентичность, человек разрушает идентичность другого, а тем более множества других, значит, он нарушает сам принцип прав и свобод человека и гражданина. Если, апеллируя к своим правам, он посягает на культуру народов и целого континента, значит что-то неладно с пониманием прав человека, в том числе и в практике Европейского суда.

Все это неминуемо приведет к подрыву доверия к самому Суду (и как следствие, к другим международным институтам) со стороны очень многих людей, не имеющих обыкновения обращаться в Страсбург для решения своих индивидуальных мировоззренческих и психологических проблем. Созданный прецедент может спровоцировать постановку вопроса о пересмотре существующей концепции прав и свобод, международных документов, регламентирующих их защиту, а также методов функционирования Суда по правам человека. Основанием для такого пересмотра в сознании многих может стать абсурдность такой защиты прав отдельного индивидуума, которая нарушает права множества других людей, причем именно права «естественные», само собой разумеющиеся, утвержденные вековой культурной практикой.

Европа может столкнуться с общественной дестабилизацией, с возникновением протестных настроений по тем вопросам, которые раньше не вызывали напряжения в обществе. В данном случае в качестве нового фактора нестабильности будут выступать именно «права человека» и их интерпретация авторитетным судебным органом общеевропейского масштаба.

Перед многими — и простыми гражданами, и политиками — неизбежно встает вопрос о механизмах, позволяющих защититься от такого рода применения принципа прав человека. Должны существовать международные инструменты, которые не будут разрушать — постепенно и неуклонно — культуру европейских стран и народов.

Такому развитию событий должны сопротивляться все, для кого культура и история Европы имеет безусловную значимость — и в индивидуальном, и в общественном плане. Для этого необходимо объединение усилий разных людей: верующих и неверующих, христиан и приверженцев других религий. В конечном счете, речь идет не только о религии, но прежде всего о возможности свободно чувствовать себя и жить в таком духовном и культурном пространстве, которое мы унаследовали от предыдущих поколений и которое никакой «отдельный субъект прав и свобод» не должен иметь права разрушать, исходя их своих частных предпочтений и пристрастий.

Нельзя допустить, чтобы радикальные и экстремальные трактовки принципа прав человека взяли верх в международной практике и были навязаны гражданам правовых государств в качестве нормативных.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/58262/